



ГЕОГРАФИЯ – GEOGRAPHY

УДК 502.6

МРНТИ 39.01.11

DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2026.102(2).26

Левыкин С.В., Чибилев А.А., Казачков Г.В.

Институт степи УрО РАН, Оренбург, Российская Федерация

E-mail: stepevedy@yandex.ru

ПОСТРОЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВ И РАЗРАБОТКА ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ СХЕМЫ РАЗВИТИЯ СТЕПНОГО АГРОТУРИЗМА И НАУЧНОГО ТУРИЗМА В ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Выполнено обобщение собранных данных по природным, культурно-историческим и иным объектам перспективным для развития туризма в ЗКО и в сопредельных районах Оренбургской области. Сделано принципиальное заключение: в основном, ранее предложенные объекты так или иначе не являются зональными степными, а принадлежат к интразональным, а зональным и экстразональным элементам ландшафтов. Наиболее популярны среди исследователей возвышенности, горы, меловые горы, шиханы, холмы, увалы, лесные колки, водные объекты, река Урал, р. Утва, Хобда, Чаган, озёра, прежде всего Шалкар, и др. Выделены наиболее интересные и популярные природные объекты ЗКО, такие как гора Ичка, Миргородские меловые горы, река Урал с её поймой и урёмками, оз. Аралсор, Рын-пески, Оз. Шалкар и ряд других объектов перспективных для развития туризма. Актуализация данных о состоянии массивов целинных и вторичных степей как перспективных объектов мониторинга, туризма и развития ООПТ.

Ключевые слова: агротуризм, вторичный степь, животноводства, степеведческий туризм, экосистема.

Введение

В качестве фундаментальной основы развития степного агротуризма и научного туризма в ЗКО использованы, с одной стороны, классическое понимание становления и развития рекреационной географии и туризма [1, 2], с другой стороны – современные глобальные подходы к развитию международного туризма, особенно в плане научного сопровождения разработки специфических туристических продуктов [3]. На этой основе нами предложено следующее понимание степного агротуризма и степного научного (степеведческого) туризма [4]. Проведена актуализация сведений о состоянии крупнейшего массива вторичных степей – Чингирлаусского – по данным ДЗЗ. Отмечается определённая динамичность структуры агроландшафтов: небольшая часть полей выводится из оборота, в то же время отдельные поля, в основном вторичные степи, вводятся в оборот. При этом сохраняется основной массив вторичных степей на площади порядка 200 тыс. га. Гораздо меньшие массивы всё ещё сохраняются в основном в Западном, Центральном и Восточном Казахстане, а так же в Оренбургской области, в основном в приграничных с РК районах: Соль-Илецкий, Беляевский, Акбулакский, Домбаровский, Ясненский, Светлинский. По нашим оценкам, площадь вторичных степей в этих районах вместе взятых не превышает 200-250 тыс. га.



Материалы и методы исследования

Степной агротуризм это целенаправленное посещение в степи успешных, зрелищных и информативных сельхозпредприятий практикующих адаптивное пастбищное животноводство (пять видов скота: лошадь, КРС, овцы, козы, верблюды), прежде всего коневодческих с ознакомлением и приобщением к традиционным номадным степным культурам развивающимся в XXI веке. По существу, речь идёт о посещении сельхозпредприятий степного неономадизма, обладающих возможностями принимать гостей, знакомить и приобщать их к своему специфическому рабочему процессу, оздоравливать их в процессе посещения с использованием специфических для степи возможностей:

- 1) аэротерапия свежим сухим воздухом наполненным фитонцидами (полыни, солянки и др.),
- 2) ландшафтотерапия – обретение душевного комфорта от созерцания степи специфических степных ландшафтов и их элементов (ковыли, тюльпаны, полыни и т.д.),
- 3) ипотерапия (исцеление ряда недугов контактом с лошадьми табунного коневодства),
- 4) кумысолечение (реабилитация органов дыхания, в т.ч. после Ковид-19),
- 5) особая диета из мраморного красного мяса (конина, говядина).

Степководческий туризм это специфическая разновидность познавательного туризма сосредоточенная на познании степей обывателями и изучении степей специалистами.

Степной агротуризм и степководческий туризм, на наш взгляд, не перспективны там, где не сохранились участки целинных или вторичных степей. Для полностью распаханых районов или регионов, а таких большинство в степной зоне, можно рекомендовать агротуризм ориентированный на посещение типичных для постцелинного пространства полеводческих предприятий (объекты: посевы зерновых, подсолнечника, многолетних трав, бобовых и т.д.).

Результаты и обсуждение

Степной и степководческий туризм перспективны там, где сохранилась степная ландшафтная и биологическая природная титульность, и она представлена на не менее чем 20% территории агроландшафта. Одним из условий и в тоже время фактором привлекательности степного туризма являются целинные и вторичные ковыльные степи на плакорах, а также места концентрации титульных степных биологических объектов – сайгака, сурка, тюльпанов и др. Целинная плакорная ковыльная степь уже в 1980-е признана редчайшим природным объектом. В Предуралье (ЗКО) сохранились лишь клочки ковыльных степей площадью не более 50 га, которые ещё встречаются севернее оз. Шалкар и в Чингирлаусском районе [5, с.111]. По Иванову, в типчаково-ковыльных степях отмечается не менее шести ярко выраженных аспектов, среди которых особенно выделяется аспект тюльпанов и цветущих ковылей. Однако, эти небольшие участки сохранили генетический потенциал самовосстановления степных фитоценозов, активно проявившийся в начале XXI века и всесторонне нами изученный, в т.ч. в ЗКО. Вторичная лессингоковыльная степь по нашим оценкам не менее ценна во всех отношениях и зрелищна, и в настоящее время потенциально одним из ключевых объектов степководческого туризма.

На данном этапе в качестве потенциальных территорий степного и степководческого туризма в ЗКО выделяем:



1) крупнейшее в Предуралье и в Северной Евразии Утвинско-Чибендинское трансграничное ядро целинных и вторичных степей,

2) ядро ареала крупнейшей волго-уральской популяции сайгака на западе области (одним из главных продуктов может стать зрелище массового цветения тюльпанов и ковылей).

Общая установленная нами и подтверждённая закономерность в том, что титульные виды, в первую очередь тюльпаны и ковыли, наиболее зрелищно цветут на молодых плакорных и солонцевато-плакорных степях развившихся на залежах 10-20-летнего возраста. [6-8]. В целом, массовое цветение перистых ковылей – явление достаточно редкое, обусловленное целым рядом природных и антропогенных обстоятельств, предпосылок и закономерностей. Нами собраны известные сведения и гипотезы об этих обстоятельствах, предпосылках и закономерностях этого явления и результаты более чем 30-летних собственных полевых наблюдений и измерений. Основные факторы и закономерности массового цветения ковылей:

- 1) рыхлость почвы,
- 2) отсутствие конкурентов (определённая стадия сукцессии),
- 3) фаза биоритмов (массовое цветение в один год и последующие 3-4 года перерыв),
- 4) осенняя влагозарядка выше годовой нормы.

Нами по Оренбургской области собраны материалы по среднемесячным температурам воздуха и осадкам за последние 150 лет, и совокупно с результатами наших наблюдений мы получили ясную картину влияния осенней влагозарядки предыдущего года. Нами составлена матрица зависимости цветения эталонных участков от осенних осадков, которую можно экстраполировать как минимум на район, а возможно даже регион. Конечно, максимально возможное цветение и плодоношение (эстетика, продуктивность) достигаются при совпадении всех четырёх перечисленных выше факторов, но это случается достаточно редко, вероятность совпадения особенно усилилась в начале XXI века, когда было много молодых степей. В ЗКО они ещё сохраняются на достаточно больших площадях, и шансы увидеть в пределах области ковыльное море в период цветения ковыля остаются достаточно высокими.

В результате проведённых исследований установлено, что проблемы сохранения, восстановления и рационального использования вторичных степей и пути их решения для России и Казахстана в основном близки, хотя имеются определённые страновые различия. Например, в РК действует Закон о Пастбищах, аналога которого пока нет в РФ, и т.д.

Постцелинное пространство развивается контрастно: с одной стороны, переиспользование, с другой стороны недоиспользование (которое уменьшается) на фоне высокого потенциала развития пастбищного степного животноводства.

Там, где наблюдается исход населения, распад населённых пунктов, сельхозугодья обретают свойство невостребованности, по сути становясь полигоном (своего рода заповедником) степных восстановительных сукцессий. В большей или меньшей степени титульные виды проявляют свойства агрессивных внедренцев. По нашим наблюдениям (с 2013 г. по наст. вр.), в трёх точках степного Предуралья: Полтавка – Женишке (ЗКО, 2013-2016); Соль-Илецкий район (2014-2016); Светлинский район (2018-2024); С. Паника – Михайловское (Оренбургский район, 2018-2026), - степной пожар оказывает принципиальное влияние на ход сукцессий. Если без пожара и без выпаса в средних климатических условиях при наличии семян



заросли ковыля Лессинга восстанавливаются к 10 годам залежи. Если в период 10-14 лет, уже после восстановления, проходит степной пожар, то на следующий год фитоценоз вторичной степи резко меняется, ковыль Лессинга массово заменяется на житнякови, пырей, тонконог и др. злаки. На соседних участках твёрдой целины те же лессингоковыльные степи не сменяются в течение первых 3-4 лет после пожара даже при ежегодных пожарах. Потом начинается выпадение ковыля Лессинга в пользу бобовых (астрагалы), шалфеев и др. разнотравья.

Для вторичных лессингоковыльных степей (10-летние заросли ковыля Лессинга) степной пожар таким образом выступает в роли фитомелиоративной технологии, способствующей быстрому беззатратному замещению ковыльных травостоев на более продуктивный и полезный для животноводства житняк.

Крупный аграрный инвестор, приходящий как в действующий, так и в исчезающий населённый пункт, приобретая в собственность сельхозугодья или беря их в аренду распахивает всё что можно, в т.ч. пахотопригодные и относительно пахотопригодные земли, числившиеся кормовыми угодьями.

Аридным и семиаридным прикаспийским регионам и районам Казахстана и России при разработке концепций развития АПК до 2050 г. целесообразно учитывать прогноз крупных учёных и экспертов о том, что ближайшие 10-20 лет сохранится устойчивая тенденция к обмелению Каспийского моря и его северная мелководная часть (широко протяжённая «голова») полностью пересохнет [9, 10].

Необходимо прогнозировать возникающие климатические изменения и превентивно адаптировать к ним АПК. Проблема орошения, структуры, животноводства.

Обращено внимание на резкое повышение мирового спроса на говядину и баранину как на фактор, способный содействовать развитию адаптивного степного животноводства. Например, говядина на рынках Оренбурга приближается к 1000 руб/кг., рост за последние годы в 2 раза, то есть существенно быстрее инфляции рубля. В Казахстане цена на говядину вдвое ниже. Это связано с определённым дефицитом мясного скота в России и дружественных аграрных развитых странах ближнего зарубежья, особенно в Средней Азии (кроме Казахстана). Например, Узбекистан готов закупать крупные партии по высокой цене, Оренбуржье – ближайший к Узбекистану крупный степной регион России. На сегодня основная проблема в России – недоразвитость мясного животноводства как отрасли, где на одну мясную корову приходится шесть молочных, в то время как в крупнейших аграрно развитых странах мира – наоборот. В России более 80% говядины производится от молочного стада, в высокую цену говядины заложены высокие издержки молочного поголовья. Мясное направление второстепенное.

Такие тенденции, безусловно, принципиально повышают ценность кормовых угодий: естественных, полуприродных и искусственных. Необходимо, в первую очередь в приграничных с РК районах РФ, государственное, коммерческое и социальное систематическое покровительство мясному скотоводству, в т.ч. адаптивному степному. Необходимо вернуться к идее российского или российско-казахстанского мясного пояса приоритета адаптивного животноводства в сельском хозяйстве.

На сегодня, в связи с растущим спросом на говядину со стороны Узбекистана можно предложить развитие идеи крупного трансграничного (Россия-Казахстан-Узбекистан) кластера производства и потребления особо ценной (мраморной)



говядины. Сегодня в Узбекистане Академии наук возвращена самостоятельность и достойное финансирование. В апреле 2026 г. в рамках визита в Узбекистан делегации УрО РАН подписано соглашение о научном сотрудничестве между АН РУз и УрО РАН. Это создаёт перспективы качественного трёхстороннего научного сопровождения кластера, возможны совместные исследования степного пастбищного животноводства, адаптивного животноводства и т.п. исходя из актуальности, высокого спроса на экологически чистую мясную продукцию – красное мясо.

Обращаем внимание на то, что Целинные и вторичные степные экосистемы, прежде всего как рационально используемые сенокосно-пастбищные угодья, наряду с основной фитопродукцией (4-7 ц/га сена, порядка 200 к.е/га) выполняют целый ряд учтённых экспертами и нами экосистемных функций, прежде всего по депонированию углерода [10, 11].

2026 год – год лошади, что может быть использовано как повод не только отдать должное легендарному животному в публичном поле, но и покровительствовать развитию степного табунного коневодства, особенно на массивах вторичных степей в РК и РФ.

2026 год объявлен 76-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН Международным годом пастбищных земель и пастбищных животноводов. Основные цели – всестороннее покровительство пастбищным угодьям Планеты и развитию адаптивного животноводства, сохранению и восстановлению биоразнообразия пастбищных экосистем, противодействие опустыниванию, привлечение инвестиций, в т.ч. в переработку, улучшение социальной сферы и управления землепользованием.

В России Постановлением Правительства РФ от 14 мая 2021 г. №731 утверждена «Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации», получившая известность как Целина-2. Программа задумывалась как мегапроект, но не столько по распахке залежей, сколько по фитомелиорации и орошению невострєбованных бывших сельхозугодий.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 73/284 от 1 марта 2019 г. период с 2021 по 2030 гг. объявлен Десятилетием Организации Объединенных Наций по восстановлению экосистем. Россия поддержала эту инициативу, реализация поручена Общественной палате РФ. Ею учреждён Национальный комитет Десятилетия ООН по восстановлению экосистем в Российской Федерации, задача которого – обеспечить участие России в глобальной инициативе ООН и продемонстрировать неизменную приверженность России соблюдению международных обязательств; обеспечить системную работу по восстановлению всех экосистем России, что позволит в полном объеме достичь национальной цели по обеспечению экологического благополучия. Разработан ряд предложений в проект Концепции проведения Десятилетия ООН по восстановлению экосистем в Российской Федерации, некоторые из них в перспективе могут быть адаптированы для РК.

Заключение

В ближайшей перспективе планируется окончательное обобщение и уточнение перечисленных факторов для целей прогноза массового цветения перистых ковылей, которое предлагаем рассматривать как один из брендовых продуктов степного туризма – явление не менее ценное и важное чем известное на весь мир цветение сакуры. В перспективе будем делать всё возможное чтобы цветущая степь манила к себе состоятельных туристов со всего мира, включая Китай, Японию, Корею и др., которые



будут способствовать экономическому развитию степных районов и регионов, и устойчивому развитию Казахстана в целом.

Если в 1990-е животноводство пыталось развиваться скорее как единственный возможный для частного сектора выход из трудной экономической ситуации в аграрной сфере, то сегодня на принципиально новом историческом витке существует целый ряд убедительных глобальных предпосылок для системного развития адаптивного степного животноводства. Это рост спроса и цены на говядину, а также целый ряд международных инициатив и проектов по сохранению и восстановлению пастбищных экосистем и рациональному управлению ими. Это особо актуально для массивов вторичных и целинных степей Евразии, прежде всего в Республике Казахстан и Российской Федерации.

С 2026 года, в т.ч. по мере роста закупочных и розничных цен на говядину, в оренбургском Предуралье в Беляевском районе наблюдается развитие адаптивного пастбищного мясного и мясомолочного скотоводства по весьма целесообразной и в какой-то новационной адаптивной технологии. Новационность проявляется в том, что кормовой базой являются вторичные злаковые, прежде всего лессингоковыльные степи, восстановившиеся в первой четверти XXI века. По нашим оценкам, продуктивность вторичных степей несколько выше чем целинных и составляет порядка 7-8 ц/га в сухом сене.



Рисунок 1. Организация выпаса КРС на участках вторичных степей с применением электроизгороди в оренбургском Предуралье. Беляевский район, Бурлыкский сельсовет, май 2026

Так же растёт количество гуртов и их поголовье на вольном выпасе по вторичным степям, такие гурты территориально привязаны к естественным водотокам. Согласно классическим и нашим оценкам, кормовая продуктивность природных и полуприродных разнотравно-злаковых и злаковых степных фитоценозов составляет порядка 200 к.е./га, что позволяет оценивать потребность в степных кормовых угодьях как порядка 10 га на 1 условную голову [12].

На крупном вторичностепном массиве выбирается наиболее удобный участок площадью порядка 25-60 га, как правило прямоугольный, который огораживается



электроизгородью. Изгороди в целом мобильны и доступны, опорами которой служат жерди с окрестных усыхающих лесопосадок. Адаптивность технологии нам представляется в том, что по мере стравливания травостоев изгородь можно перемещать в одном направлении на базе одной из опорных сторон. Так же в случае ограниченности территории вполне возможно обратное перемещение по мере отрастания отавы. Технология является развитием концепции клеточной пастбы, разработанной ещё в 1940- 1950-е годы [13, 14].

Для водопоя используются цистерны объёмом порядка 3-5 м³ и питьевые лотки, вода периодически завозится автотранспортом с центральным усадеб. Гурты небольшие, по нашим оценкам 30-50 гол. на один загон.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках проекта Комитета науки МНВО РК «Изучение экологических, социально-демографических, экономико-географических, палеобиогеографических аспектов Приуралья и оценка его природно-ресурсного потенциала» (№BR28712767) и исследование выполнено в рамках государственного задания по теме «Геоэкологические основы и технологические аспекты оптимизации природопользования в степных регионах России и сопредельных территорий» № ГР 126013016160-7.

Благодарность

Авторы выражают признательность Западно-Казахстанскому университету имени М. Утемисова за содействие научному диалогу посредством журнала «Вестник ЗКУ».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Теоретические основы рекреационной географии / Отв. ред. В. С. Преображенский. Москва: Наука, 1975. 223 с.
- [2] Уральская область. Туристическая карта. М.: Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР. 1983.
- [3] Александрова А.Ю. Международный туризм: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 464 с.
- [4] Перечень особо охраняемых природных территорий Западно-Казахстанской области (заповедники и заказники. Особо охраняемые территории. [Электронный ресурс] URL: https://data.egov.kz/datasets/view?index=bul_zhinakta_bko_erekshe_korga https://ecokarta.kz/prot_area?page=13 Дата обращения: 23.12.2024.
- [5] Чибилёв А.А. Река Урал (Историко-географические и экологические очерки о бассейне реки Урала). Л.: Гидрометеиздат, 1987. 168 с.
- [6] Рамазанов С.К. Природное районирование // Природа, население и хозяйство Западно-Казахстанской области. Уральск: Изд-во ЗКГУ, 1996. С. 74-96.
- [7] Рамазанов С.К. Ландшафты // Природно-ресурсный потенциал и проектируемые объекты заповедного фонда Западно-Казахстанской области. Уральск: Изд-во ЗКГУ, 1998. С. 52-59.
- [8] Рамазанов С.К. Объекты природного наследия в Казахстанско-Российском приграничном регионе (на примере Западно-Казахстанской области) // Степи Северной Евразии. Материалы IV международного симпозиума / под науч. ред. чл-корр. РАН А.А. Чибилёва. – Оренбург: ИПК «Газпромпечатъ» ООО «Оренбурггазпромсервис», 2006. – С. 587-590.



[9] Rebecca Court, Matteo Lattuada, Nataliya Shumeyko, Mirgaliy Baimukanov, Tariyel Eybatov, Altynay Kaidarova, Elchin V. Mamedov, Eldar Rustamov, Aselle Tasmagambetova, Matthias Prange, Thomas Wilke, Christopher Hassall & Simon J. Goodman Rapid decline of Caspian Sea level threatens ecosystem integrity, biodiversity protection, and human infrastructure // *Communications Earth & Environment* (2025) 6:261 DOI: <https://doi.org/10.1038/s43247-025-02212-5>

[10] Земля: как оценить бесценное. Методический подход к экономической оценке биопотенциала земельных ресурсов степной зоны / С. В. Левыкин [и др.]; под общ. ред. С. В. Левыкина. Новосибирск: Сиб. экол. центр, 2005. 170 с.

[11] Курганова И.Н., Лопес де Гереню В.О., Жиенгалиев А.Т. Углеродный бюджет степных экосистем России // *Доклады Академии Наук*. 2019. Т.485. №6. С. 732-735.

[12] Земля: как оценить бесценное. Методический подход к экономической оценке биопотенциала земельных ресурсов степной зоны / С. В. Левыкин [и др.]; под общ. ред. С. В. Левыкина. Новосибирск: Сиб. экол. центр, 2005. 170 с.

[13] Евсеев В.И. Пастбища юго-востока / В. И. Евсеев. Чкалов: Кн. изд-во, 1954. 340 с.

[14] Ларин И.В. Пастбищеоборот, система использования пастбищ и ухода за ними / И. В. Ларин. М. ; Л. : Сельхозгиз, 1955. 123 с.

REFERENCES

[1] Preobrazhensky, V.S. (Ed.). (1975). *Teoreticheskie osnovy rekreatsionnoi geografii* [Theoretical foundations of recreational geography]. Nauka.

[2] Ural'skaia oblast'. Turisticheskaya karta [Ural region. Tourist map]. (1983). Glavnoe upravlenie geodezii i kartografii pri Sovete Ministrov SSSR.

[3] Aleksandrova, A.Yu. (2001). *Mezhdunarodnyi turizm: Uchebnoe posobie dlia vuzov* [International tourism: Textbook for universities]. Aspekt Press.

[4] Perechen' osobo okhraniaemykh prirodnykh territorii Zapadno-Kazakhstanskoi oblasti (zapovedniki i zakazniki. Osobo okhraniaemye territorii) [List of specially protected natural territories of the West Kazakhstan region (nature reserves and sanctuaries. Protected areas)]. (n.d.). Retrieved December 23, 2024, from https://data.egov.kz/datasets/view?index=bul_zhinakta_bko_erekshe_korga

[5] Chibilyov, A.A. (1987). *Reka Ural (Istoriko-geograficheskie i ekologicheskie ocherki o basseine reki Urala)* [The Ural River: Historical-geographical and ecological essays on the Ural River basin]. Gidrometeoizdat.

[6] Ramazanov, S.K. (1996). Prirodnoe raionirovanie [Natural zoning]. In *Priroda, naselenie i khoziaistvo Zapadno-Kazakhstanskoi oblasti* [Nature, population and economy of the West Kazakhstan region] (pp. 74–96). Izdatel'stvo ZKGU.

[7] Ramazanov, S.K. (1998). Landshafty [Landscapes]. In *Prirodno-resursnyi potentsial i proektiruemye ob'ekty zapovednogo fonda Zapadno-Kazakhstanskoi oblasti* [Natural resource potential and projected protected area objects of the West Kazakhstan region] (pp. 52–59). Izdatel'stvo ZKGU.

[8] Ramazanov, S.K. (2006). Ob'ekty prirodnogo nasledia v Kazakhstansko-Rossiiskom prigranichnom regione (na primere Zapadno-Kazakhstanskoi oblasti) [Natural heritage objects in the Kazakhstan-Russian border region (on the example of the West Kazakhstan region)]. In A. A. Chibilyov (Ed.), *Stepi Severnoi Evrazii: Materialy IV mezhdunarodnogo simpoziuma* [Steppes of Northern Eurasia: Proceedings of the IV International Symposium] (pp. 587–590). Gazprompechat' OOO Orenburggazpromservis.



[9] Court, R., Lattuada, M., Shumeyko, N., Baimukanov, M., Eybatov, T., Kaidarova, A., Mamedov, E.V., Rustamov, E., Tasmagambetova, A., Prange, M., Wilke, T., Hassall, C., & Goodman, S. J. (2025). Rapid decline of Caspian Sea level threatens ecosystem integrity, biodiversity protection, and human infrastructure. *Communications Earth & Environment*, 6, 261. <https://doi.org/10.1038/s43247-025-02212-5>

[10] Levykin, S.V. (Ed.). (2005). *Zemlia: kak otsenit' bestsennoe. Metodicheskie podkhody k ekonomicheskoi otsenke biopotentsiala zemel'nykh resursov stepnoi zony* [Earth: How to evaluate the invaluable. Methodological approaches to economic assessment of the biopotential of land resources in the steppe zone]. Sibirskii ekologicheskii tsentr.

[11] Kurganova, I.N., Lopes de Gerenyu, V.O., & Zhiengaliyev, A.T. (2019). Uglerodnyi biudzhет stepnykh ekosistem Rossii [Carbon budget of steppe ecosystems in Russia]. *Doklady Akademii Nauk*, 485(6), 732–735.

[12] Levykhin, S. V., [i dr.]. (2005). *Zemlya: kak otsenit' bestsennoe. Metodicheskie podkhody k ekonomicheskoy otsenke biopotentsiala zemel'nykh resursov stepnoy zony* [Land: How to evaluate the invaluable. Methodological approaches to the economic assessment of the biopotential of steppe zone land resources] [in Russian]. Novosibirsk: Sibirsky ekologicheskyy tsentr.

[13] Evseev, V. I. (1954). Pastbishcha yugo-vostoka [Pastures of the southeast] [in Russian]. Chkalov: Knizhnoe izdatel'stvo.

[14] Larin, I. V. (1955). Pastbishcheoborot, sistema ispol'zovaniya pastbishch i ukhoda za nimi [Pasture rotation, system of pasture use and care] [in Russian]. Moskva; Leningrad: Sel'khozgiz.

Левыкин С.В., Чибилев А.А., Казачков Г.В.

БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНДА ДАЛАЛЫҚ АГРОТУРИЗМ МЕН ҒЫЛЫМИ ТУРИЗМДІ ДАМУТUDYҢ НЕГІЗГІ НЕГІЗГІ СХЕМАСЫН ҚҰРУ ЖӘНЕ ӘЗІРЛЕУ

Аңдатпа. Бұл мақалада Батыс Қазақстан облысында және Орынбор облысының іргелес аудандарында туризмді дамытуға перспективалы табиғи, мәдени, тарихи және басқа да орындар туралы жиналған деректер қорытындыланған. Негізгі қорытынды жасалады: бұрын ұсынылған орындар, әдетте, аймақтық далалық орындар емес, керісінше, аймақшilik, азондық және аймақтан тыс ландшафт элементтеріне жатады. Зерттеушілер арасында ең танымал аймақтар - таулы аймақтар, таулар, борлы таулар, шихандар, төбелер, жоталар, орман тоғайлары, су айдындары, Жайық өзені, Шыңғырлау, Хобда және Шаған өзендері және көлдер, ең алдымен Шалқар. Батыс Қазақстан облысының ең қызықты және танымал табиғи ерекшеліктері атап өтілген, соның ішінде Ичка тауы, Миргород борлы таулары, жайылмалары мен тау бөктерлері бар Жайық өзені, Аралсор көлі, Нарын-құмдары, Шалқар көлі және туризмді дамытуға перспективалы басқа да бірқатар орындар. Мониторинг, туризм және қорғалатын аумақтарды дамыту үшін перспективалы орындар ретінде тың және екінші реттік далалық аймақтардың жағдайы туралы жаңартылған деректер.

Кілт сөздер: агротуризм, екінші реттік дала, мал шаруашылығы, далалық туризм, экожүйе.

Levykin S.V., Chibilev A.A., Kazachkov G.V.

CONSTRUCTION OF FUNDAMENTAL FRAMEWORK AND DEVELOPMENT OF A PRINCIPAL SCHEME FOR THE DEVELOPMENT OF STEPPE AGRO-TOURISM AND SCIENTIFIC TOURISM IN THE WESTERN KAZAKHSTAN REGION

Annotation. This paper summarizes the collected data on natural, cultural, historical, and other sites promising for tourism development in the West Kazakhstan Region and adjacent areas of the Orenburg Region. A key conclusion is reached: the previously proposed sites are generally not zonal steppe sites, but rather belong to intrazonal, azonal, and extrazonal landscape elements. The most



popular areas among researchers are highlands, mountains, chalk mountains, shikhans, hills, ridges, forest groves, water bodies, the Ural River, the Utva, Khobda, and Chagan rivers, and lakes, primarily Shalkar. The most interesting and popular natural features of the West Kazakhstan region are highlighted, including Mount Ichka, the Mirgorod chalk mountains, the Ural River with its floodplain and uryoms, Lake Aralsor, Ryn-Peski, Lake Shalkar, and a number of other sites promising for tourism development. Updated data on the state of virgin and secondary steppe areas as promising sites for monitoring, tourism, and the development of protected areas.

Keywords: agritourism, secondary steppe, livestock farming, steppe tourism, ecosystem.